

М. Г. АТАМАНОВ (Тарту)

ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ ВОРШУДНО-РОДОВЫХ ИМЕН УДМУРТОВ

Проблеме происхождения воршуда удмуртов посвящено много работ. С первых его упоминаний уже прошло более двух столетий (Рычков 1772), но «своеобразие воршуда остается загадочным» (Зеленин 1948). И в наши дни этот вопрос до конца не решен. Большинство исследователей сходится во мнении о том, что институт воршуда — это сложное историческое образование, ведущее свое начало от материнской родовой организации (Богаевский 1888; Смирнов 1890; Худяков 1920; Владыкин 1970; Бушмакин 1969 и др.).

Опираясь на данные предшествовавших исследователей, особенно Первухина (1888) и Верещагина (1886), Худяков (1920) дал наиболее полный список всех известных в то время 70 воршудно-родовых группировок удмуртов с указанием вариантов воршудного названия и уезда бытования. «Каждый род, — отмечает Худяков, — имеет собственное имя, обычно являющееся тождественным с именем воршуда (родовой богини)».

По Косвену (1931 : 8—9), *ворд-шуд* или *шуд-вордысь* передается как 'рождающий или носящий счастье'. Каждый удмуртский род носит особое имя. Попытки расшифровать происхождение и смысл этих слов, по мнению исследователя, были неудовлетворительными. Он подтверждает мысль о том, что на известной стадии развития языка эти слова представляли собой женские имена, а некоторые из этих имен объясняются как названия богинь-женщин. Одним из первых Косвен высказал предположение, что, вероятно, эти родовые имена имеют в своей основе тотемическое происхождение.

Зеленин возводил удмуртский воршуд к растительному тотему. Нередко одно и то же племя имело два тотема: животный и растительный. Тотемизм — древнейшая организованная религия родового общества эпохи матриархата: родовые организации у первобытных людей носили имена своих тотемов. Зеленин отмечает, что некоторые родовые имена удмуртов восходят к именам животных, очевидно, тотемов. В качестве примера приводятся этимология нескольких, но результаты лишь двух из них представляются вескими.

Нужно заметить, что большинство трудов, посвященных воршуду, выполнены этнографами, историками, археологами. Чисто лингвистических работ по этому вопросу до настоящего времени нет. В данной статье мы постараемся дать этимологию части воршудно-родовых имен удмуртов. Их связь с тотемизмом несомненна.

Бия, Пия (**rija*)

По нашему предположению, данное воршудное имя получило свое название от слова *пия*, которое сохранилось как один из компонентов в сложном слове *пиякуч* (*пиякуш* ~ *пиёкч* ~ *пьяк* ~ *пиёк*) 'канюк, коршун'. Эта птица — одна из самых распространенных хищных птиц фауны Удмуртии. Как отмечает Соколов (1973 : 171—172), *пиякуч* буквально обозначает *пия* — какая-то птица, которая кричит *пия* + *куч* 'орел'. Обе части в современном удмуртском языке потеряли свое семантическое значение. Следует заметить, что названия птиц, рыб, насекомых, зверей в наши дни переходят в пассивный словарный запас языка и заменяются русскими заимствованиями.

Кушъя (**kišja* < **küšja*)

Архипов (1969 : 243) выводит *Кушъя* от слова *куш* 'поляна' + *йа* (суффикс обладания), букв.: 'обладающий полянами'. Такая этимология нам кажется малоприемлемой. В основе этимологии данного воршудного имени лежит скорее всего название древнего тотема рода *куш* ~ *куч* ~ *кыч* ~ *кыш*, праудм. **küč* 'орел', ныне утратившее самостоятельное значение. Данный термин употребляется лишь в композициях: *урткыч* 'летучая мышь', *чуньыкыч* 'ястреб-тетеревятник', *пиякуш*, *пиякуч*, *пьякыч* 'канюк, коршун'. «Слово *куч*, как название какой-то хищной птицы, относится к древнейшему пласту лексики удмуртского языка, оно унаследовано от финно-угорского языка-основы» (Соколов 1973 : 171—172). В языке коми *кути* 'орел' < общеперм. *куч* 'большая хищная птица, орел' < доперм. **koška* 'орел' (Лыткин, Гуляев 1970 : 148); мар. *куткыж* 'беркут', *кучкыж* марГ 'орел', морд. *кут'с'кан* 'орел', фин. *kotka*; саамН *goaskem*.

Дурга, Дүрга (**dürga*)

В некоторых диалектах удмуртского языка сохранились слова *дурга*, *дарга* ср., *валдаргы*, *валдарги* сев., з. 'навозный жук' (Борисов 1932), а также *дурга-дарга* 'майский жук' (дер. Бобья-Уча Малопургинского р-на Удм. АССР), с которыми, как нам кажется, данное воршудное имя имеет прямую связь.

Дөкъя, Докъя, Дүкъя, Дукъя, Дыкъя (**dö'kja* ~ **dükja*)

Зеленин (1948 : 13) и Бушмакин (1969 : 170) возводили данное воршудное имя к *дукъя* 'глухарь'. Эту этимологию мы считаем приемлемой. Фонетический переход по вышеуказанной схеме **дүкъя* > *дукъя* ~ *дыкъя* или **дө'кйа* > *дөкйа* ~ *докйа* вполне закономерен.

Занка, Зәңка (*zәңka*)

Как мы думаем, в основе данного воршудного имени лежит название мелкого насекомого *заны* 'водяной паук'. Перед формантами *-ка*, *-га*, *-я* узкие гласные выпадают. Для подтверждения этого приводим несколько воршудно-родовых имен, где прошел подобный процесс: *Коньга* (**końga*) от *коньы* 'белка' + *-га*; *Юмья, Зүмья* (**jutja*) от *юмы* 'овод, паук' + *-йа*; *Кибья* (**kibja*) от *кибы* 'букашка, мелкое насекомое' + *-йа*.

Какся (**kakša*)

Этимология данного воршудного имени совершенно прозрачна, если учесть ныне существующее лишь в диалектах слово *какся* 'цапля'.

Куака (**kwaка*)

Этимология воршуда прозрачна: *куака* 'ворона'.

Лузэа, Лызя, Лозя, Лоза (**lōžja* ~ **lüžja*)

Как нам кажется, данный этноним этимологически восходит к *лузь*, *луз* 'овод, слепень'; коми *лөдз* то же < общеперм. **lōž*; венг. *légy* 'муха' (Лыткин, Гуляев 1970 : 162).

Маля (**mal'a*)

Этимологически данное воршудное имя трудно возвести к какому-либо самостоятельному удмуртскому слову. В языке коми существуют *малязи*, *малямуй* 'пчела, шмель' — сложные слова, где выделяются два компонента: *маля*+*зи* или *маля*+*муй*. Коми *зи* обозначает некоторых жалящих насекомых: *-мази* 'пчела', *чушканзи* 'оса', *вөвзи* 'вид лошадиного овода', *муй*, *мош* 'пчела' (Лыткин, Гуляев 1970). Первоначальное семантическое значение *маля* в удмуртском языке утрачено. Возможно, как самостоятельное слово могло обозначать 'шмель, оса' и связано с *майсы* 'шмель'.

Поска, Поська (**poška*)

В основе воршудного имени, по нашим соображениям, лежит слово *поськы*, *поськы* 'стриж' (коми *письти* уд. 'ласточка', эрз. *prež|gun*, *prežgata*, мокш. *pižgata*, *pižgun*, фин. *pääsky*, саам. *bēškuš*, венг. *fecske*, диал. *feske* то же < общеперм. **pšški* 'ласточка, стриж' < доперм. *pāčkz* (Лыткин, Гуляев 1970 : 222).

Пельга (**pełga*)

Довольно широко распространенный род. Основа воршудного имени, по всей видимости, восходит к тотему рода *-пелё* 'филин', *пелёкучыран* 'сова'; фин. *pöllö* 'сова'.

Паляка (**pałaka*)

Сев. *паляка* 'перепелка'.

Пежъя, Пешъя, Пөшъя, Пышъя, Пышша (*pōžja* ~ *püžja*)

Возможна связь со словом *пужей*, *пүжей* 'олень', коми *пеж* < общеперм. **pšž* то же; мар. *püčo*, саам. *boazo*, манс. *pāši*, хант. *pēžz* то же (Лыткин, Гуляев 1970 : 218).

Сянья, Чанья (**šańja* ~ **čańja*)

Как нам кажется, в основе данного воршудного имени лежит слово *чуньы* 'жеребенок', коми *чань* 'жеребенок' < общеперм. *čai*; мар. *чома*

'жеребенок', марГ *цама* то же, эст. *sõnn* 'бык, вол; жеребенок, жеребец', фин. *soppi* 'бык', венг. *csina* 'жеребенок' (Лыткин, Гуляев 1970 : 301).

Сьома, Сема (*šõ^oma)

Нам кажется, что в основе этимологии воршудного имени лежит слово *сьом*, *сем* 'чешуя рыбы', коми *сьом* то же < общеперм. *šõm* 'чешуя' < доперм. *šõme; мар. *šõm* 'рыбья чешуя', фин. *suomi*, саам. *šiovtâ*, морд. *šav* то же, хант. *sam* 'чешуя, скорлупа', манс. *sẽm*, *sãt* то же.

Сюра, Чура, Сюрма, Сьорма, Серма (*šõ^orma ~ *šürma)

По нашему предположению, основной воршудного имени послужило слово *сёр* 'куница', коми *сер* нв., уд. < общеперм. *šer или šer то же, мар. *шурманше* 'рысь', саамК *šer̄ma* 'волк', юрак. *sarmik* 'волк', сельк. *siurem* 'дикий зверь'. В пермских языках конечный -r < *-rm- (Лыткин, Гуляев 1970 : 250).

Урга, Ырга (*ürga)

Основу данного воршудного имени нам представляется возможным возвести к коми *ур* 'белка', не сохранившемуся в удмуртском языке; < общеперм. *ur 'белка' < доперм. *sra-, *ora (Лыткин, Гуляев 1970 : 297); мар. *ур*, морд. *ур*, *уро*, фин. *orava*, саамН. *oarre* то же.

Чипья (*čirja)

Зеленин (1948 : 12—13) считал, что в основе воршудного имени *Чабья* ~ *Чибья* лежит слово *чипей* 'щука'. Но он не прав, возводя эти названия к единому источнику, ибо *Чабья* и *Чипья* — четко выделяющиеся отдельные родовые группировки. Дать этимологию *Чабья* на данном этапе нам не представляется возможным. Что касается *Чипья*, то, по нашим предположениям, его этимологически можно связать со словом *чипы*, *чипу* 'цыпленок'. Хотя в финно-угорской лингвистической литературе общепринято данное слово относить к чувашским заимствованиям (*tšəbə*, *tšəbə* 'цыпленок'), Соколов склонен считать его звукоподражательной лексемой. Данная лексическая единица с небольшими вариациями повторяется во многих языках родственных и неродственных систем: фин. *tiru*, вепс. *типышне*, вод. *типу* (> *чипу*), эст. *tibu*, *tibi* и т. д., ср. также осет. *чев* ~ *чив* 'птичка, цыпленок', рус. *цывка*, *цыпка*, *чевка* то же, чув. *ципи*, тат. *чебеш* 'цыпленок', груз. *чичила*, лезг. *чичиб* то же (Соколов 1973 : 163—165).

Юбера (*jubera)

Этимология прозрачна: *юбер* 'скворец, сойка', комиП *ябыр* 'вид серой птички' < общеперм. *jabzr (Лыткин, Гуляев 1970 : 337).

Юсь (в топонимах *Юська*, *Юска*) (*juška)

Этимология прозрачна: *юсь* 'лебедь', коми *юсь* то же, в топонимах *юська*:- *юська-вад* 'лебединое озеро' < общеперм. *jušk 'лебедь' < доперм. *jokše (Лыткин, Гуляев 1970 : 336); мар. *йүккө*, диал. *йукш*, морд. *локсти*, фин. *joeksen*, *joutsen*, саамН *njukča*, ш. *njektja*, манс. *joschwoi* то же.

Разобрав этимологию части воршудных имен, можно сделать вывод, что в основе большинства из них лежат названия зверей — куница, олень, белка; птиц — цапля, глухарь, перепелка, ворона, сова, рябчик и др.; насекомых — овод, мошкара, водяной паук, предполагаемых тотемов рода. О древности возникновения воршудных имен говорит и тот факт, что все эти зоонимы восходят к уральской, финно-угорской или пермской языковой общности. Нет ни одного зоонима, заимствованного из какого-либо языка. Многие из них вышли из активного словарного запаса удмуртского языка, сохранились частью в родственных языках или в отдельных диалектах удмуртского языка: *палая* сев. 'перепелка', *какся* 'цапля' и др.

К настоящему времени автору удалось выявить этимологию лишь половины воршудно-родовых имен. Выявление происхождения другой половины — задача будущего.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипов Г. А. 1969, Удмуртские этнонимы. — Ономастика Поволжья I, Ульяновск, 239—243.
- Богаевский П. М. 1888, Очерк быта сарапульских вотяков. — Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее, III, Москва.
- 1896, Мултанское «моление» вотяков, Москва.
- Борисов Т. К. 1932, Удмурт кыллюкам. Толковый русско-удмуртский словарь, Ижевск.
- Бушмакин С. К. 1969, Воршудные имена и удмуртская топонимия. — Ономастика Поволжья I, Ульяновск, 166—176.
- 1970, Воршудные имена-микротнонимы удмуртов. — Этнонимы, Москва, 168—176.
- Верещагин Г. Е. 1886, Вотяки Сосновского края. С.-Петербург.
- 1889, Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии, С.-Петербург.
- Владыкин В. Е. 1970, К вопросу о дохристианских верованиях удмуртов. — Записки УдНИИ 22, Ижевск.
- Зеленин Д. К. 1948, Происхождение «воршуда». Рукописный фонд УдНИИ, папка № 124а.
- Косвен М. О. 1931, Распад родового строя у удмуртов. — На удмуртские темы II, Москва, 5—35.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С. 1970, Краткий этимологический словарь коми языка, Москва.
- Первухин А. Г. 1888, Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз I, III, Вятка.
- Рычков Н. П. 1770, Журнал или дневные записи путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства. 1769—1770 гг., С.-Петербург.
- Смирнов И. Н. 1890, Вотяки. — Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете 8, вып. 2, Казань.
- Соколов С. В. 1973, Названия птиц в удмуртском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ижевск.
- Худяков М. Г. 1920, Вотские родовые деления. — Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете 30, вып. 3, Казань, 339—356.

Сокращения

вв. — верхневычегодский диалект коми языка, **вс.** — верхнесьольский диалект коми языка, **з.** — западный диалект удмуртского языка, **нв.** — нижневычегодский диалект коми языка, **сев.** — северный диалект удмуртского языка, **ср.** — средний диалект удмуртского языка, **уд.** — удорский диалект коми языка.

M. G. ATAMANOV (Tartu)

THE ETYMOLOGY OF SOME VORSUD-CLAN NAMES OF THE UDMURTS

The problem of the origin of the voršud of the Udmurts has been treated in a number of works. The majority of scholars agree that the institution of the voršud is a rather complex historical formation, originating in the matriarchal family organization. The author regards voršud as a deity, defender of clan and kin happiness. Voršud names are based on clan totems. During matriarchy the name of a totem may have passed on to the name of the presumable ancestor — the mother whose descendants continued to bear her name in later epochs up to recent times. Today 70 voršud-clan groups are known which have been retained in the memory of the older generation and to a greater extent in toponymy. The author of the present article has managed to establish the origin of only half of them. The analysis of the etymology has enabled the author to conclude that the majority of voršud names go back to the names of wild beasts: marten, deer, squirrel; insects: gadfly, midge, water spider; birds: quail, wood-grouse, heron, sand-martin, crow, owl, hazel-hen, which are supposed to be clan totems. The ancient origin of the voršud names of the Udmurts is proved by the fact that all the zoological names of which they are based go back to the Uralis, Finno-Ugric or Permian language community.

Атаманов М. Г. 1970. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 10, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1971. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 11, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1972. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 12, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1973. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 13, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1974. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 14, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1975. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 15, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1976. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 16, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1977. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 17, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1978. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 18, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1979. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 19, кн. 1, с. 1-10.
Атаманов М. Г. 1980. Происхождение названий родов вудмуртского племени. — Ученые записки ИИЯ АН Удмуртской АССР. Т. 20, кн. 1, с. 1-10.

Юбер (*juber)

Юбер — название племени вудмуртского племени. Происхождение названия неясно. Возможно, связано с названием племени Юбер в Финляндии.

Юсь (в топонимах Юська, Юска) (*jusk)

Этимология прозрачна: юсь 'лебедь', коми юсь 'гоголь'. Юська-Юска — названия племени вудмуртского племени. Происхождение названия неясно. Возможно, связано с названием племени Юська в Финляндии.